

После того как Лу Чэн Юй ушёл, Му Ци Жун посмотрел на закрытую дверь кабинета и кивнул:

- Твой новый помощник намного лучше предыдущего, - последний помощник, который работал с Янь Му, был назначен старшим поколением семьи Янь. Хотя Му Ци Жун не интересовался расчётами семьи Янь, он встречался со старым помощником несколько месяцев назад, а потому знал, что Лу Чэн Юй не был человеком, которого следует опасаться.

- Угу, - выражение лица Янь Му стало немного мягче, и он сделал глоток кофе. - Он очень хорош.

Му Ци Жун посмотрел на дымящийся кофе, в середине которого плавал кусок не растаявшего льда. Он не потянулся за чашкой.

- До тех пор, пока его намеренно не послали другие. Несмотря на то, что он кажется молодым, он может уверенно справляться с делами.

- В среду вечером мне нечего будет делать. Я буду там вовремя, - Янь Му поставил чашку с кофе и вытер платком губы. - Его никто не посылал.

Му Ци Жун, который услышал о готовности своего двоюродного брата присутствовать на вечеринке, был ошеломлён. Только тогда он понял, что, когда его двоюродный брат сказал "он", Янь Му имел в виду своего помощника только что. Он посмотрел на непринуждённое выражение лица Янь Му и кивнул:

- Ну, просто будь внимателен, как обычно.

Лёд в кофейной чашке растаял, температура кофе постепенно понизилась, и кабинет наполнился ароматом кофе.

* * *

Лу Чэн Юй знал только, что члены семьи Му в тот день сидели вместе недолго, и вскоре Му Ци Жун ушёл. Хотя он не знал, что делает другая сторона, он знал, что в качестве помощника существует граница того, во что он может и не может вмешиваться.

Поэтому, когда в среду Янь Му рано ушёл с работы, он ничуть не удивился. Такие боссы, как Янь Му, которые почти каждый день ездят на работу вовремя, уже являются образцовыми представителями сообщества генеральных директоров.

Когда он разбирался с некоторыми документами, которые должны были быть обработаны лично Янь Му, Лу Чэн Юй позвонил Цао Цзин Шэню и сообщил, что Янь Лао Сань снова приехал с Хуан Чуанем. Стойка регистрации их не остановила, и теперь они сеют хаос в секретарском отделе.

Выслушав Цао Цзин Шэнь, Чэн Юй нахмурился. Неужели Янь Лао Сань уже знал, что Янь Му раньше покинул компанию, и именно поэтому решил привести с собой людей?

Чэн Юй расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, направившись к лифту. Когда он прибыл в секретарский отдел, то увидел, что Янь Лао Сань сидит в общественном месте секретарского отдела, скрестив ноги, как будто он здесь хозяин. Он увидел разбитую чашку, лежащую на земле, и четверых телохранителей в тёмных очках, стоявших в проходе, которые выглядели свирепо.

Нося большие солнцезащитные очки в офисе, думает ли Янь Лао Сань, что он сейчас снимает полицейский фильм?

- Это не господин Янь Лао Сань? Что привело Вас сюда сегодня? - Лу Чэн Юй снял пиджак и небрежно бросил его на стол. Он подошёл к Цао Цзин Шэню и с улыбкой посмотрел на Янь Лао-Саня: - К сожалению, босс только что ушёл на коктейльную вечеринку, так что Вы пришли сюда зря.

- Это опять ты, - сказал Янь Лао Сань, увидев Лу Чэн Юя. Он нахмурился и посмотрел на четырёх телохранителей, которых привёл с собой.

Он пошевелил бедром и слегка кашлянул. Мужчина всё ещё вёл себя как старший дядя:

- Может быть, Янь Му не хочет видеть своего третьего дядю, поэтому он намеренно ушёл с работы рано?

- Почему господин Янь Лао Сань так думает? - сказал Лу Чэн Юй, глядя на собеседника с невероятным выражением лица. - Родители босса умерли. Вы один из немногих его старейшин. Как он мог не захотеть встретиться с Вами? Если бы господин Янь Лао Сань заранее сказал боссу, что Вы приедете в Хуа Дин, как бы босс мог отправиться на коктейльную вечеринку?

Это замечание было сделано намеренно, чтобы показать, что Янь Му хороший человек, в то время как Янь Лао Сань, который пришёл в Хуа Дин без предварительной записи, чтобы создать проблемы. Хотя слова Чэн Юя кажутся вежливыми, на самом деле в них нет и следа вежливости. Они, скорее, были подобны пощёчине.

Янь Лао Сань внезапно покраснел от гнева. К сожалению, он не может опровергнуть это, поэтому просто пробормотал:

- Рот помощника Лу всё ещё такой острый, я не знаю, говорил ли Вам кто-нибудь, что людям, которые много говорят, часто не везёт.

Лу Чэн Юй, словно не услышав угрозы в словах Янь Лао Саня, взял чашку из рук испуганного и дрожащего помощника секретаря. Он наклоняется и протянул руки с чашкой в сторону Янь

Лао Саня. Он засмеялся и сказал:

- Спасибо, господин Янь Лао Сань, что напомнили мне, но мой рот упрям, и я не могу его контролировать. Вы всегда можете простить меня. Я буду медленно менять его в будущем.

Янь Лао Сан только посмотрел на чашку, которую держал Лу Чэн Юй, он не собирался брать угощение, а лишь продолжал пялиться на молодого человека.

Хуан Чуань понял, что дело не в порядке. Он выдавил из себя улыбку и взял чашку из рук Лу Чэн Юя. На самом деле, ему хотелось дотронуться до руки Чэн Юя. Кто знал, что у руки противника, кажется, были глаза, так как прежде чем он успел коснуться её, Чэн Юй резко отвёл руку.

- Если господину Янь Лао Сану есть что обсудить, Вы можете позвонить боссу напрямую, - Цао Цзин Шэнь вышел из-за спины Лу Чэн Юя, и его невидящие глаза под линзами очков скользнули по руке Хуан Чуаня, держащей чашку.

Янь Лао Сань взглянул на них обоих. Он ударил Хуан Чуаня по руке, которая всё ещё держала чашку, и чашка разбилась об пол. Задыхаясь от ярости, Янь Лао Сань покинул секретарский отдел.

Лу Чэн Юй посмотрел им в спину, поднял уголки губ и мягко произнёс:

- Янь Лао Сань действительно очень прямолинеен, - он пнул ногой осколки чайной чашки и посмотрел на Цао Цзин Шэня.

Цао Цзин Шэнь снял очки и усмехнулся:

- Он понятия не имеет ни о смерти, ни об опасности (1).

Янь Лао Сань, похоже, догадался, что босс ничего ему не сделает, но он не учёл, что у босса есть доказательства постыдных поступков, которые он совершал в прошлом. Даже Янь Лао Эр, который не так проницателен, боится что-либо сделать, почему же Янь Лао Сань всё ещё не понимает этого?

- Если он ищет смерти, другие не смогут его остановить, - Лу Чэн Юй взял свой пиджак, который всё ещё лежал на столе. - Пора заканчивать работу. Я иду домой.

- До свидания, - Цао Цзин Шэнь надел очки и улыбнулся Лу Чэн Юю, увидев уже только его спину. Затем он повернулся и попросил людей прибраться в офисе, но не заметил, что его новая помощница секретарши тайно сфотографировала спину Лу Чэн Юя со своего мобильного телефона.

Поэтому в тот же вечер, после того, как Лу Чэн Юй вернулся с пробежки и вошёл в свой Weibo, он обнаружил, что его аккаунт Weibo, более года имеющий престиж как лучший учёный, снова начинает гудеть.

Похоже, он должен убедить этих молодых людей, которые работают в Weibo, усердно учиться и вовремя приступать к работе.

1. 不耻 [bù zhī s hu huó] – действовать опрометчиво.

<http://erolate.com/book/4116/119324>